

Жизнь одного человека коротка: можно успеть посетить множество достопримечательностей, но в итоге на надгробии не наберется и трех строк.

Но жизнь одного человека также и длинна: если бы можно было разрезать время, как торт, то каждый срез показал бы «пейзажи, не похожие на времена года».

Этот покойный при жизни был начальником почтовой станции, управлял восемнадцатью маршрутами, ведущими к человеческим поселениям, и знал все изменения в окрестностях за последние пятьдесят лет. Он также был «доктором» – второуровневым искрой с неполным маршрутом, знатоком медицинских знаний, чья способность искры заключалась в извлечении лекарств непосредственно из сырья для лечения ран и болезней. Именно так его, вероятно, будут вспоминать.

Но, вероятно, никто не скажет, что он был поэтом, любившим носить бороду, написавшим более двухсот стихов, воспевающих все от лунного света до сточных канав, и что он был эквивалентен двум третям Восточного Танского царства.

Наследие, которое он оставил Ворону через договор, – это более двухсот стихов.

- Хотя это и не способность искры, но это слишком много, – задумчиво подумал Ворон, держа в руке бокал.

Последние заказчики были слишком щедры, и он даже почувствовал себя немного неловко.

Обычный человек, получив сборник стихов, просто поставил бы его на полку, но «белый демон» получил стихи с «точки зрения автора».

Во-первых, каждое слово в стихах автоматически стало его знанием, что сразу вытащило его из состояния полуграмотности. Раньше, когда он писал записки Джасмин, он едва не умер от затруднений, и те несколько изящных фраз были результатом свободной интерпретации ребенка. Если бы он получил это наследство на несколько минут раньше, он мог бы написать письмо старику Хони с вопросом, а не мучиться, забывая, как пишутся слова, и в итоге отправить раздражающее «Ты здесь?».

Во-вторых, каждый образ, описанный в стихах, автоматически восстанавливался в соответствующие картины и звуки, а каждая упомянутая в повествовательных стихах традиция или забавный случай превращались в воспоминания, которые можно было вызвать в любой момент, автоматически заполняя его разум. Например, сейчас он узнал, как хитрый мистер Ло в детстве писал в песок, и это сразу позволило Ворону догадаться, куда отправился Габриэль.

И самое ценное.

Поэт, будь он гениальным или посредственным, всегда смотрит на мир иначе, и старый начальник станции подарил Ворону фильтр эстета. Сейчас Ворон воспринимал мир с гораздо большей четкостью и даже смог почувствовать роман между солодом и хмелем в грубо сваренном ячменном пиве.

- Глаза поэта, – подумал он, – вероятно, лучшее лекарство от «рака мозга».

- Он был хорошим человеком, – вдруг хрипло сказал Ло.

Ворон искренне согласился: – Да.

- Когда он был жив, он помогал новичкам, у которых не было проводника... или проводник не мог их принять. Он тщательно проверял, куда отправляется каждый, и терпеливо рассказывал о преимуществах и недостатках каждого поселения, помогая им сделать выбор. Если это были дети, которые не могли решать сами, он относился к ним, как к своим, делал все возможное, чтобы найти для них хорошие условия, искал приемных родителей и часто навещал их. Он был «доктором» из тыла, но выходил на задания по спасению отрядов искр бесчисленное количество раз...

Ворон слушал, одновременно «листая» сборник стихов старого начальника станции, и действительно нашел много текстов, описывающих внешний мир... некоторые места даже не находились в хвостовом районе.

Ло закрыл лицо руками, словно выплескивая что-то, и выпил большой глоток вина, а затем засмеялся, как будто плача: - Но я считал его трусом... Когда он без моего согласия добавил мое имя в ассоциацию врачей, я назвал его трусом.

- Ну, это можно понять, - похлопал Ворон его по плечу, сочувственно утешая. - Ведь ты, вероятно, считал, что мог бы стать «святым» героем, поэтому смотрел на всех, как на трусов и мусор. Иначе как бы ты так мастерски использовал других и предавал их? Видимо, ты никогда не считал других людьми, это нормально.

Его уникальный способ утешения сработал: Ло, который уже начал плакать, вдруг остановился: - ...Ты меня сейчас оскорбляешь?

Ворон: - Если ты так думаешь, то я ничего не могу поделать.

Ло, не находя слов, смотрел на него сквозь слезы, а Ворон протянул руку и чокнулся с ним бокалом, вежливо сказав: - Ты пей до дна, а я по желанию.

Ло, словно загипнотизированный, действительно выпил свой бокал горького вина до конца.

- Так что теперь, начальник станции? - медленно спросил Ворон. - Теперь тебя никто не контролирует, ты можешь бросить медицину и заняться боевыми искусствами. В следующий раз, когда «святые» соберутся, ты сможешь пойти сам, и если изменишь маршрут, то больше не будешь заниматься посредничеством.

Ло потер виски: - Что за чушь... Маршрут искры нельзя изменить.

Ворон притворился невеждой: - Утром тот «таинственный» парень сказал мне, что искра может быть совместима с другими направлениями.

- Это только в пределах одного маршрута - иначе как ты думаешь, почему они называются «одним маршрутом»? Иначе «Суд» и «Гнев» - оба атакующие способности, и по функционалу они больше похожи на одну семью. Кроме того, это возможно только для искр третьего уровня и выше, а наш маршрут никогда не достигнет такого уровня. - Ло вздохнул. - Скажи мне, откуда ты вообще взялся? То ты, кажется, знаешь все, то несешь какую-то чушь... А, понял, это коммерческая тайна.

Он смирился, вытер лицо и после паузы спросил Ворона: - Ну, как начальник станции, я могу спросить, куда ты хочешь отправиться и какие у тебя планы? Это входит в мои обязанности.

- Хороший начальник станции должен «терпеливо рассказывать о преимуществах и недостатках каждого поселения, помогая им сделать выбор», - продемонстрировал Ворон свою

феноменальную память. – Ой, прости, я забыл, что ты плохой.

Ло: – ...

Почему-то в присутствии этого слегка безумного юноши его самые сильные эмоции разбавлялись.

Ворон, изучая его выражение лица, словно читая мысли, продолжил: – Глупость делает других разумными. Мы – такие самоотверженные мудрецы, не благодари.

– Ты... – Ло на мгновение задохнулся, но его разум, который уже начал рушиться, вдруг собрался, и он смог нормально думать. – Ладно, у нас есть четыре поселения, относящиеся к «таинственным», а остальные – к «святым». Как говорили утром таинственные, они приветствуют тебя и всех, кто с тобой, чтобы вы поселились там – кроме той «святой» девочки.

– А преимущества и недостатки?

– Это зависит от тебя. – Ло помолчал. – Ты, вероятно, получишь немного земли, и сможешь делать с ней что угодно. В районах таинственных «искра» – это закон, и пока ты не конфликтуеть с другими искрами, на своей территории ты можешь распоряжаться своими людьми как хочешь.

Ворон кивнул: это было похоже на то, что он думал раньше – рабовладелец и рабы.

– А «святые»?

– В «святых» городках четырнадцать поселений, но большинство из них лишь номинально принадлежат «святым». Фактически под прямым управлением «святых» находятся только три городка. У святых искр просто нет сил управлять таким количеством людей... Подожди.

Ло сказал это и направился за стойку бара, где нашел старую карту.

На карте были обозначены названия и примерное расположение восемнадцати городков. Ло достал ручку и обвел треугольниками те, что принадлежали «таинственным», а затем отметил три точки, расположенные в глубине первобытного леса на окраине города Сияющей Звезды.

– Вот эти три. Не буду говорить о других, но в городках, находящихся под прямым управлением «святых», есть хотя бы минимальная справедливость и порядок. Если ты будешь делать свое дело, тебя будут защищать. В случае споров можно обратиться к дежурной искре «святых» для разрешения конфликта. Дежурные искры сменяются, так что даже если одна из них будет предвзятой, это будет ограничено. Дети до двенадцати лет выполняют только легкую работу, а остальное время могут учиться читать и писать. Те, кто покажет себя с лучшей стороны, могут быть рекомендованы наставниками для участия в собраниях «святых».

Палец Ворона легонько постукивал по стенке бокала: это звучало уже более прилично, по крайней мере, здесь была простая административная система.

– Но?

– Но «святые» также не приветствуют людей из «таинственных». К тому же, прямо управляемые городки имеют ограниченную вместимость, и вы, вероятно, уже об этом знаете. Сейчас эти три городка практически заполнены и не принимают новых жителей. Однако среди вас есть девушка, которая является искрой «святых». Если она получит признание, то сможет

взять с собой несколько человек для поселения в прямо управляемых городках. – Ло подумал и добавил: – Можно отправить с ней младших детей. Тех, что наверху, тебе все равно некуда девать, так что пусть лучше отправятся к «святым». У них, возможно, будет какое-то будущее.

– Подожди, – Ворон не обратил внимания на то, что Ло уже считает его рабовладельцем, и остановил палец. – У меня вопрос: если население уже некуда размещать, зачем тогда отряды «святых» так часто выходят за пределы?

– Основная цель выхода искр – не красть людей. – Ло задумался. – Ладно, я начну с начала. Обычный человек может стать искрой двумя способами, ты, вероятно, уже знаешь. Первый – это активация через огненный кристалл, второй – как у тебя, через наследование предмета умершей искры.

Ворон кивнул, не уточняя.

– Но независимо от того, огненный кристалл это или наследуемый предмет, они могут только активировать искру, но не сделать тебя сильнее. Чтобы продвинуться дальше по этому пути, необходимы два условия. – Ло поднял два пальца. – Первое: ты должен следовать учениям и традициям своего маршрута. Второе: ты должен постоянно сражаться с другими расами. Теория бесполезна, нужна реальная практика.

Ворон слушал, слегка ошеломленный, и подумал: «Надо и теорию, и практику совмещать?»

Он указал на пробел в словах Ло: – А вы?

– У нас, с неполным маршрутом, мало атакующих способностей, поэтому мы редко выходим за пределы. Возможно, именно поэтому мы можем достичь только второго уровня. – Ло усмехнулся и добавил: – И хотя мы не боевые единицы, в повседневной работе мы сталкиваемся с большим количеством материалов от вампиров и скрытых рас – для поддержания существования городков и обеспечения транспортных путей требуется много ремесленных изделий, а врачам нужны лекарства. Материалы для ремесленных изделий и медицины – это различные одушевленные вещи, включая некоторые некультивируемые растения и животных, редкие минералы, а также некоторые органы вампиров и скрытых рас. Это и есть основная задача выхода искр.

Ворон понял: оказывается, не только люди являются «сокровищем» для других рас, но и вампиры с мохнатыми тоже ценны для людей.

– «Святые» – это воины, их учение – «защита своих, охрана дома, сражение до конца». Те, кто участвует в собраниях «святых», также должны следовать учению, либо служа на таких передовых станциях, как наша, либо присоединяясь к отрядам искр. Поэтому в отрядах «святых» много обычных людей. Хотя их основная задача – поиск ресурсов, они не оставят в беде людей, которых используют вампиры и скрытые расы как скот. После каждого выхода они обычно приводят несколько человек... Конечно, их потери также больше. В то время как отряды «таинственных» состоят исключительно из искр, они более сплоченные, их боевая мощь выше, они лучше сработаны и в основном не обращают внимания на чужие жизни – сложно сказать, у кого больше перспектив, но ты, вероятно, проживешь дольше, чем твоя «святая» сестра.

– Спасибо за добрые слова, но я не слишком уверен в своей долговечности. – Ворон вздохнул. – Так что «святые» спасают людей как побочный продукт, следуя учению, и из-за этого у них возникают проблемы с размещением, поэтому появилось так много зависимых городков?

- Ничего не поделаешь, количество искр, которые могут быть выделены для управления городками, ограничено. Потери среди «святых» высоки, в некоторых отрядах искр нет ни одного человека старше тридцати... Это также увеличивает их потери. Управление городком, где нужно заботиться о стольких людях, а также решать множество мелких вопросов, - это не работа для молодежи. Тот сеньор Лесли, которого ты видел днем, - очень опытный «святой», надежный и умеющий ладить с людьми. Я спешил с действиями, потому что хотел отправить анонимное письмо через него.

Ло указал на оставшиеся места на карте: - Эти десяток городков регулярно платят Ковчегу - штаб-квартире искр «святых» в хвостовом районе - определенные средства в обмен на защиту и ресурсы. Внутреннее управление в основном автономное, поэтому качество разное. Вот эти...

Ло обвел крестиками пять городков: - Их заявки на пополнение населения постоянно висят на всех станциях. Ты, наверное, понимаешь, что это значит.

Ворон, конечно, понимал: учитывая, что вместимость каждого городка ограничена, население рано или поздно достигает предела. Постоянный запрос на новых людей означает, что «оборот» высок - предыдущие жители уже лежат в земле.

- Миссис Зои настоятельно рекомендовала «Тюльпан», он здесь?

Ло слегка наклонил голову, словно услышав что-то неприятное, и не захотел углубляться в тему: - Да.

- Ковчег знает об этом?

Ло снова замолчал на мгновение, избегая прямого ответа: - Ковчег не может справиться со всем. Зависимых городков гораздо больше, чем прямо управляемых, интересы переплетены, и искрам тоже нужно есть. Кроме того, из-за учения они не могут применять жесткие меры и насилие к этим зависимым городкам без доказательств.

Ворон сделал еще один глоток ячменного пива, и они оба на мгновение замолчали. Затем Ло сказал: - Примерно так обстоят дела. Передовые станции обязаны размещать новых людей, ресурсы предоставляются принимающей стороной. Но у вас две искры, и обе стороны - «святые» и «таинственные» - относятся к вам с большим вниманием... Даже ассоциация врачей прислала немного еды и лекарств в качестве благодарности. Вы можете остаться здесь на неделю, но потом, вероятно, придется принимать решение.

<http://bllate.org/book/14692/1312859>